

Выводы по делу № 4А-14-022

Иск российской компании (истец) к российской компании (ответчик) о взыскании сумм основной задолженности и договорной неустойки.

Выводы Арбитража по уплате договорной неустойки

Согласно Договору за нарушение ответчиком обязательств в части сроков расчетов по Договору ответчик уплачивает истцу пени в размере 0,1% от стоимости работ, указанных в актах сдачи-приемки выполненных работ, по итогам подписания которых у ответчика возникла обязанность по оплате, за каждый день просрочки, начиная с 31-го дня после подписания актов сдачи-приемки.

В соответствии со ст. 330 ГК РФ под неустойкой (штрафом, пеней) понимается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по Договору, истец вправе требовать уплаты пени.

Арбитраж также констатировал, что в ходе третейского разбирательства по делу ответчик собственный контррасчет не представил.

Рассмотрев ходатайство ответчика о снижении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, Арбитраж не нашел оснований для его удовлетворения в силу следующего.

В соответствии со ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Арбитраж отметил, что указание в ст. 333 ГК РФ на допустимость снижения неустойки только в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, предполагает, что уменьшение неустойки должно иметь под собой объективные основания, которые с очевидностью свидетельствуют о чрезмерно завышенном размере договорной ответственности и его противоречию принципу добросовестности.

Российская правоприменительная практика исходит из того, что критериями для установления несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства в каждом конкретном случае могут быть значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков, вызванных нарушением обязательства (т.е. тех убытков, которые кредитор в обычных случаях несет или мог бы понести в связи с нарушением данного обязательства должником), чрезмерно высокий процент неустойки, длительность неисполнения обязательства и другие обстоятельства. При этом возможность снижения неустойки должна оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела.

Арбитраж отметил, что исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика. При этом доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки

последствиям нарушения обязательства, представляются лицом, заявившим ходатайство об уменьшении неустойки.

Арбитраж принял во внимание, что ходатайство о снижении размера неустойки было устно заявлено ответчиком непосредственно перед окончанием слушания по делу. Данное заявление содержало лишь ссылку на применение статьи 333 ГК РФ без приведения доводов, указывающих на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков истца, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки, что данная неустойка превышает процентную ставку, до которой допустимо снижение неустойки в настоящем деле. Также ответчик не представил никакого контррасчета с указанием на процентную ставку, которая могла быть применена вместо договорной неустойки.

При таких обстоятельствах, Арбитраж констатировал, что каких-либо оснований, которые могли бы свидетельствовать о явной несоразмерности неустойки последствиям допущенных нарушений, а также их документального подтверждения, ответчик не представил.

Арбитраж посчитал, что в данном случае снижение неустойки было бы произвольным. Иной подход привел бы к нарушению принципа свободы договора и недопустимости вмешательства в частные дела, что вошло бы в противоречие с п. 1 ст. 1 ГК РФ, а также привело бы к нарушению закрепленного ст. 18 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и регламенту Арбитража принципа состязательности и равного отношения к сторонам третейского разбирательства.